

DOI 10.31029/vestdnc100/13

УДК 811.351

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

З. М. Маллаева¹, ORCID: 0000-0003-4303-6663

А. Р. Алигаджиева², ORCID: 0009-0007-1391-9621

¹Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия,

²Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия

MEANS OF EXPRESSING EXPRESSIVENESS IN IMPERATIVE SENTENCES OF THE AVAR LANGUAGE

Z. M. Mallaeva¹, ORCID: 0000-0003-4303-6663

A. R. Aligadzhieva², ORCID: 0000-0000-0000-0000

¹Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia,

²Daghestan State Technical University, Makhachkala, Russia

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам функционирования в побудительных предложениях аварского языка лексико-грамматических и просодических средств выражения экспрессии. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в дагестановедении работ, исследующих предложения побудительной семантики в коммуникативно-прагматическом аспекте, то есть с точки зрения интерпретации побудительных высказываний в определенных коммуникативных контекстах. Поэтому объектом исследования в статье являются вербальные и невербальные средства, реализующие побудительную интенцию в межличностной коммуникации и оформляющие побудительный речевой акт. Материал исследования извлечен из корпуса аварского языка. Наряду с описательным методом в статье применялся коммуникативно-прагматический подход, обеспечивающий стратегию исследования онтологических и функциональных свойств языковых единиц, составляющих их прагматическую ценность в разных актах коммуникации.

Abstract. This article is devoted to the issues of functioning of lexical, grammatical and prosodic means of expressing expression in imperative sentences of the Avar language. The relevance of the research is due to the lack of works in Dagestan studies examining propositions of motivational semantics in a communicative and pragmatic aspect, that is, from the point of view of interpreting motivational statements in certain communicative contexts. Therefore, the object of research in the article is verbal and non-verbal means that implement an incentive intention in interpersonal communication and formalize an incentive speech act. The research material is extracted from the Avar language corpus. Along with the descriptive method, the article uses a communicative-pragmatic approach that provides a strategy for researching the ontological and functional properties of linguistic units that make up their pragmatic value in various acts of communication.

Ключевые слова: аварский язык, коммуникативно-прагматический подход, побудительный речевой акт.

Keywords: Avar language, communicative and pragmatic approach, motivational speech act.

В отечественной лингвистике термин «побуждение» не имеет однозначного определения, которого придерживаются все лингвисты. Представители различных научных школ и разных отраслей языкознания при характеристике речевых актов понятие «побуждение», как правило, дают через определение одного из видов побуждения. Так, например, Ц. Саранцацрал делит побудительные коммуникативные акты на три группы: 1) побуждения, «при котором говорящий непосредственно побуждает адресата речи к совершению действия»; 2) «побуждения к совместному действию 1-го и 2-го лица»; 3) «побуждение 3-го лица, при котором исполнителем каузируемого действия является лицо, которое не участвует в речевом акте» [1, с. 10–11]. Исследуя типологию речевого воздействия в процессе общения, Л.Л. Федорова дает следующую классификацию побудительных речевых актов, в зависимости от силы воздействия побуждения на адресата: 1) приказ, повеление; 2) призыв, агитация; 3) указание; 4) убеждение, совет; 5) предложение; 6) просьба; 7) просьба о разрешении; 8) просьба дать информацию; 9) пожелание [2, с. 49–50]. Этот список можно дополнить следующими разновидностями побудительных речевых актов: угрозы, увещевания, требования, заклинания, мольбы, предупреждения, наказания, одобрения, принуждения, вызова, упрощения.

Для выделения важного элемента высказывания и усиления выразительности речи в побудительных предложениях используются: 1) просодические средства: интонация, удлинение гласных, особое ударение, напряжение при произнесении согласных звуков; 2) лексические средства: частицы, местоимения; 3) синтаксические средства: инверсия (изменение обычного порядка слов), повторы.

Наиболее востребованным просодическим средством выражения семантики побудительности является интонация. Как известно, «императив выражает волеизъявление говорящего побудить слушающего к определенному действию. При этом волеизъявление может выражаться в зависимости от обстоятельств в форме приказа, просьбы, совета, приглашения, увещевания, требования, разрешения, заклинания, предложения, призыва, согласия, пожелания, мольбы, предупреждения, команды, распоряжения, наказания, одобрения, привлечения внимания, приветствия, принуждения, вызова, упрощения. Все перечисленные семантические оттенки передаются не изменением самой глагольной формы, а изменением интонации. Глагольная же форма повелительного наклонения остается во всех случаях неизменной» [3, с. 68].

Особую роль интонации в побудительных предложениях подчеркивал В.В. Виноградов: «Повелительное наклонение, выражая волю говорящего, побуждающую собеседника стать производителем, субъектом какого-нибудь действия, принадлежит к эмоционально-волевому языку и характеризуется особой интонацией. Эта интонация сама по себе может превратить любое слово в выражение приказа. В системе повелительного наклонения эта интонация является органической принадлежностью глагольных форм. Вне этой интонации повелительного наклонения не существует. Эта особенность сближает формы повелительного наклонения с междометиями. Естественно, что те же глагольные формы, но без императивной интонации, могут быть лишь грамматическими “омонимами” повелительного наклонения» [4, с. 464].

Большинство лингвистов рассматривают интонацию как основное средство, позволяющее различать императивные значения. Ведущую роль интонации в организации побудительного речевого акта отмечает также А. Вежбицка [5, с. 256]. Кроме интонации для усиления выразительности в побудительных предложениях используются следующие просодические средства: темп речи, тембр голоса, пауза между словами и ударение. К невербальным средствам, оформляющим побудительный речевой акт в межличностной коммуникации, относятся также жесты, мимика, позы, интонация. В некоторых случаях, в зависимости от конкретной речевой ситуации, молчание также может выступать как особый коммуникативный акт. Исследованием средств невербального общения занимаются смежные с лингвистикой научные отрасли – социолингвистика и психолингвистика.

Основным синтаксическим средством выражения побудительности являются повторы. Повторы обычно употребляются для выражения категорического побуждения, например:

Дун живго те, те дун, херав чи живго! «Оставь(те) меня в покое, оставь(те) меня, старого человека, в покое!».

Гъарула, махсараби те, те гъел махсараби – ян квер хъвагИана Мадинацца. «Умоляю, оставь(те) шутики, оставь(те) эти шутики, – махнула рукой Мадина».

В некоторых случаях повтор может указывать и на требование незамедлительного выполнения действия, например:

Сас те, сас те, гъаракъ борхун кIальаге! «Замолчите, замолчите, не разговаривайте громко!».

Повтор в побудительных предложениях употребляется также в функции привлечения внимания, например:

Хех гъабун кваназе жо кье, щиб батаниги кваназе жо кье, цIакъ вакъун вугин. «Быстро дай(те) мне что-нибудь поесть, что-нибудь поесть дай(те), очень голоден».

Помимо усиления экспрессии лексический повтор придает побуждению оттенок нетерпеливости, раздражения и досады. Повторное употребление глагола в форме императива усиливает этот оттенок.

В побудительных предложениях с глаголом-сказуемым в форме императива употребление личного местоимения *мун, дуцца* «ты» в начале предложения придает побудительному речевому акту особую эмоциональную окраску, заметно усиливая иллокуцию приказа или требования, например:

Дуцца гъаб мина те! «(Ты) покинь этот дом!».

Дун живго те! Дие гъанже нужеца бицунеб жо хIажат гъечIо. «Меня оставьте в покое! Мне не нужно то, о чем вы сейчас говорите».

Следует еще выделить такой вид побуждения, как угроза, в основе которого лежит принцип запугивания говорящим собеседника. Побудительный речевой акт угрозы характеризуется высокой степенью интенсивности, например:

Вацц чIаго вихъизе бокъун батани, кIалги къан чIа! «Если хочешь увидеть своего брата живым, закрой рот!».

В данном речевом акте адресант крайне категоричен и запугивает адресата решимостью убить его брата в случае невыполнения им условий адресанта.

Часто в побудительных предложениях с глаголом-сказуемым в форме императива функцию усиления эмоциональной окраски выполняет в обращении *ле* «эй» (в данном контексте в функции указательного местоимения второго лица «ты»):

Хвалчен кодоб босе, ле БацIадиссев,

Мун вокъуларезул ракIал тIеркIезе.

«Возьми в руки меч эй (ты) бацадинец,

Чтобы затрепетали сердца твоих врагов».

Экспрессивность в побудительных предложениях реализуется не только посредством особой интонации, но и посредством различных лексических средств, к которым относятся местоимения, модальные слова и частицы. Употребление модальных слов и частиц в побудительных предложениях служит также средством смягчения требования или приказа, например:

Бегъулеб батани, гъеб дур добе босе! «Если можно, возьми это к себе!».

Бегъулеб батани сокалъул бокал босе, – ян абуна гъесда щибго ккечIеб кинниги Мадинаца. «Если можно, возьми бокал сока, – сказала ему Мадина, будто ничего не случилось».

Босе гъудул, бегъулеблъун батани, нису жемизениги, цIа бакизениги букIина, нагагъ кагъат къанагIатал къоял рачIани букIинеIаги босе! «Возьми друг, если можно, пригодится, хоть творог вернуть, хоть огонь развести, пригодится также, если настанут времена, когда бумага станет дефицитом».

Вореха, нильлъедаго гъоркъоб те, гъарула! «Смотри, пусть это будет между нами, прошу тебя!».

БетIер унтулеб буго, бегъулеб батани, те гъеб хабар! «Голова болит, если можно, оставь этот разговор!».

Для выражения экспрессивных оттенков побуждения в аварском языке модальные частицы употребляются при форме императива, например:

Мисал босеха нужеца ГIарабазул Эмиратазул руччабаздасса! «Да возьмите же вы пример с женщин из Арабских Эмиратов!».

Как известно, модальные частицы не имеют самостоятельного значения. Присоединяясь к побудительным глагольным формам, модальные частицы придают высказываниям дополнительный смысловой или эмоциональный оттенок.

В отличие от приказа и повеления речевые акты просьбы, убеждения и мольбы относятся к смягченным речевым актам, например:

МугIрул тун авлахъалде рахъунел магIарулал,

МагIарул махIги яхIги, гъарула, цадахъ босе.

«Аварцы, кочующие из гор на равнины,

Прошу, возьмите с собой запах и совесть аварцев».

Совет, приглашение и разрешение рассматриваются большинством исследователей как нейтральные речевые акты. Совет можно рассматривать как один из распространенных видов нейтрального побуждения, при котором адресант = побуждающий не требует от собеседника реализации какого-либо действия: адресат по своему желанию может выполнить или не выполнить действие. Адресант не навязывает ему силу своей воли. Ц. Саранцацрал считает, что нейтральный речевой акт «совет возможен в любой, преимущественно неконфликтной, сфере общения и при любых отношениях между коммуникантами, однако, во время осуществления этого речевого акта, позиция говорящего всегда приоритетна: он обладает определенной компетенцией в вопросе, по поводу которого ему предстоит высказаться» [1, с. 40].

В аварском языке, как и во всех дагестанских языках, нейтральный речевой акт часто встречается в бытовом дискурсе в виде советов, рекомендаций и наставлений, например:

Дурго ГIолохъанлъиялдасса давла босе херлъи тIаде цвелелде.

«Используй свою молодость, пока не состарился».

Дурго сахлъиялдасса давла босе унти тIаде цвелелде.

«Используй свое здоровье, пока не заболел».

Дурго бечелъи ресалдаса пайда босе пакъирлъи тIаде бачIиналде.

«Используй свое богатство, пока не настала бедность».

Дурго чIаголъиялдасса пайда босе хвел тIаде цвелелде.

«Используй свою жизнь, пока смерть не настигла тебя».

Еще одним лексическим средством, оформляющим побудительное предложение, являются вокативы (обращения или звательные формы), например:

Мухтар, хехго месед, бихъе къе бабуляхъе квер! «Мухтар, поспеши золотце, дай бабуле руку!»

Дагъаб лъим къе, дир яс, Аминат, гъекъезе. «Дай, немного воды выпить, дочь моя, Аминат».

Гъанже бице гъудул, ШугIайб-апанди дуцца, гъадаб дуй хIажатаб жо дие лъльицца къурабали. «Теперь ты расскажи, друг Шуайб Эфенди, кто тебе дал эту нужную для тебя вещь».

Препозитивное употребление обращения выполняет также фатическую функцию и способствует установлению контакта с адресатом. Такое обращение эмоционально окрашено, характеризуется либо усиленной, либо ослабленной интонацией.

Различия между отдельными видами побуждения нужно искать не в области грамматического оформления предложения, а в области прагматики, и связаны данные различия со сферой адресанта, сферой адресата и коммуникативной ситуацией. Как отмечает в этой связи В.С. Храковский, «конкретные коммуникативные рамки (приказ, совет, разрешение) входят в прагматическое представление высказываний и маркируются совокупностью экстралингвистических и лингвистических данных» [6, с. 117].

В аварском языке существуют грамматические формы, способные косвенным образом выражать побудительные отношения. Чаще всего для этой цели используется форма прошедшего времени изъявительного наклонения, например:

Тана хабар! «Прекратить разговоры!» или «Оставить разговоры!», букв. «Прекратил разговоры».

ПагIана цевевсса! «Исчезни с глаз моих!», букв. «Исчез спереди!».

В дагестановедении сложилась традиция рассматривать термин «императив» как эквивалент термина «побуждение». В статье была предпринята попытка показать на конкретных примерах, взятых из корпуса аварского языка, расположенного на сайте <https://baltoslav.eu/avar/>, что данные термины выражают разные понятия, которые подразумевают разные лингвистические явления. Побудительные конструкции могут быть как императивными, так и неимперативными. Неимперативные побудительные речевые акты являются объектом изучения лингвистической прагматики, социолингвистики и семантики, которые исследуют речевые акты побуждения, реализуемые не посредством грамматических форм, а через скрытые смыслы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саранцаурал Ц. Речевые акты побуждения, их типы и способы выражения в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1993. 45 с.
2. Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46–50.
3. Маллаева З.М. Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. Махачкала, 2007. 404 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
5. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 251–275.
6. Храковский В. С. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 263 с.

Поступила в редакцию 18.01.2026 г.

Принята к печати 26.03.2026 г.

Маллаева Зулайхат Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: logika55@mail.ru

Zulaykhat M. Mallaeva, Doctor of Philology, professor, main researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: logika55@mail.ru

Алигаджиева Альфия Расуловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Дагестанский государственный технический университет; e-mail: alfiya.aligadzhieva@mail.ru

Alfiya R. Aligadzhieva, Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages, Dagestan State Technical University; e-mail: alfiya.aligadzhieva@mail.ru